

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

525 е ЗАСЕДАНИЕ • 27 НОЯБРЯ 1950 ГОДА

№ 67

ЛЕЙК СОКСЕС НЬЮ ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
1 Преварительная повестка дня (S/Agenda 525)	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 а) Жалоба о вооруженном вторжении на о Тайван (Формоза)	
б) Жалоба на агрессию против Корейской Республики	10

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 27 ноября 1950 года, 3 ч дня Лейн Соксес, Нью Йорк

Председатель Г н А БЕБЛЕР (Югославия)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии Китая Кубы Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции Эквадора, Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 525)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 а) Жалоба о вооруженном вторжении на о Тайван (Формоза)
б) Жалоба на агрессию против Корейской Республики

2 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Розданная членам Совета предварительная повестка дня содержит два различных вопроса в одном и том же пункте во-первых, жалобу о вооруженном вторжении на о Тайван (Формоза), а во вторых жалобу на агрессию против Корейской Республики

Я составил предварительную повестку дня в такой форме намереваясь предложить Совету обсудить обе проблемы одновременно На это у меня имелось несколько оснований, из которых первое заключалось в том что обе проблемы связаны по существу не только в силу своего характера, но также и в силу взглядов наиболее заинтересованных в этом вопросе сторон Это мнение высказали официальные представители сторон

Второе основание носит практический характер Нами приглашены присутствовать при обсуждении обеих проблем одни и те же лица Они прибыли в Нью-Йорк, и мы будем иметь возможность ознакомиться сегодня с их взглядами Поэтому я счел целесообразным объединить в нашей повестке дня обе проблемы под одним пунктом и предлагаю при утверждении составленной в этой форме повестки дня, принять решение обсудить обе проблемы одновременно

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н Председатель ваши объяснения по поводу представленной вами временной повестки дня нельзя считать убедительными и вот по каким соображениям

Дело в том что сегодняшнее заседание Совета Безопасности созвано по просьбе делегации Советского Союза для обсуждения одного вопроса — жалобы относительно вооруженной агрессии на Тайван (Формоза)

Второй вопрос внесен вами помимо просьбы советской делегации Ваше право — включать вопросы в предварительную повестку дня, но делегация Советского Союза, обращаясь к вам с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности сегодня, не просила вас включать второй вопрос тем более что в такой комбинации, как вы это сделали, объединив эти два вопроса и представив их в таком виде, они ни разу не фигурировали в повестке дня Совета Безопасности

Известно что второй вопрос, — жалоба относительно агрессии против Корейской Республики — который вы в пункте втором почему-то ставите в качестве подпункта b, фигурирует в повестке дня Совета Безопасности с 25 июня с г Внесен этот вопрос по требованию делегации США, причем он внесен в ее формулировке Разумеется, к такой формулировке не присоединилась советская делегация и насколько можно судить по телеграмме министра иностранных дел Чжоу Энь-лая от 11 ноября [S/1898], не присоединяется и китайское народное правительство

Между тем вы почему то решили предложить комбинацию этих двух вопросов, хотя для этого нет никаких оснований

Жалоба относительно агрессии против Республики Кореи была включена как я уже указал в повестку дня 25 июня [473-е заседание] Вопрос о вооруженном вторжении на Тайван включен по предложению советской делегации на основании телеграмм [S/1715], поступивших от правительства Китайской Народной Республики значительно позже — 29 августа [492-е заседание] Эти два вопроса включались как самостоятельные вопросы в разное время в повестку дня

Сейчас вы их произвольно соединяете Оснований для этого нет Вы в своем объяснении указали, что будто бы это совпадает с желанием сторон

Каких сторон?

Если вы имеете в виду Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, то разумеется мы послушаем заявление представителя этого правительства — что он скажет каково его мнение Но судя по телеграмме г-на Чжоу Энь-лая от 11 ноября с г, здесь говорится не это Здесь сказано, что Центральное народное правительство Китайской На

родной Республики не намерено принимать участие в обсуждении так называемого Специального доклада Мак-Артура [S/1884], поскольку решение Совета Безопасности от 8 ноября принятое на 520-е заседании [S/1892], ограничивает участие представителя Китайской Народной Республики в обсуждении так называемого корейского вопроса участием только в обсуждении Специального доклада так называемого объединенного командования которого не признает китайское народное правительство

Далее в этой телеграмме [S/1898] говорится

«От имени Центрального народного правительства Китайской Народной Республики я настоящим предлагаю Совету Безопасности что ввиду серьезности двух упомянутых вопросов а именно об американской вооруженной интервенции в Корее и об агрессии правительства США против принадлежащего Китаю Тайвана а также ввиду того факта что эти два вопроса тесно между собой связаны — было бы наиболее целесообразно чтобы Совет Безопасности объединил рассмотрение выдвинутого Центральным народным правительством Китайской Народной Республики против правительства США обвинения в вооруженной агрессии на Тайван с рассмотрением вопроса о вооруженной интервенции правительства США в Корее»

Я повторяю «с рассмотрением вопроса о вооруженной интервенции правительства США в Корее» с тем чтобы представитель Китайской Народной Республики который будет присутствовать на заседаниях Совета Безопасности при обсуждении жалобы по поводу вооруженной агрессии на Тайван мог в то же самое время выдвинуть обвинение против вооруженной интервенции правительства США в Корее

Так сформулирована позиция правительства Китайской Народной Республики в официальном документе который получен Советом Безопасности и издан в качестве документа Совета Безопасности

Вы делаете свою произвольную комбинацию объединяете два вопроса стоящих на повестке дня и обсуждавшихся до сих пор порознь и выдаете это за пожелание сторон т е повидимому имея в виду и правительство Китайской Народной Республики Но разумеется это не соответствует действительности Поэтому с вашей аргументацией нельзя согласиться

Если вы действительно учитываете пожелание правительства Китайской Народной Республики тогда вы должны были бы сформулировать этот вопрос несколько иначе а именно так как он сформулирован в телеграмме г-на Чжоу Эн-лая — объединить два вопроса вопрос о вооруженной интервенции правительства США в Корее с вопросом о вооруженной агрессии на Тайване Тогда это была бы та комбинация которую предлагает правительство Китайской Народной Республики А в данном случае во временной повестке дня — это ваша личная комбинация г-н Председатель Мне кажется что между тем что предлагает правительство Китайской Народной Республики и тем что вы предлагаете ничего общего не имеется Так обстоит дело с предложенной вами комбинацией

Я уже не говорю о том что ряд делегаций в частности делегация Соединенных Штатов Америки —

еще с 1 августа, с того момента, когда делегация Советского Союза председательствовала в Совете Безопасности и когда она внесла предложение о том [S/1668], чтобы пригласить представителей Китайской Народной Республики принять участие в обсуждении корейского вопроса в целом т е принять участие в обсуждении вопроса о вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки в Корее против корейского народа, — не кто иной как делегация США и поддерживающие ее делегации, воспротивились этому Это советское предложение было отклонено хотя ~~и~~ ^{на} ~~с~~ ^{на} ~~основании~~ ^{основаниях} всяких законных оснований

Далее, делегация Советского Союза вносила предложение о том [S/1759], чтобы пригласить представителей Китайской Народной Республики на заседания Совета Безопасности при осуждении включенного в повестку дня вопроса о бомбардировках американской авиацией китайской территории Но и здесь пришла в движение машина голосования и это предложение советской делегации было отклонено даже при рассмотрении вопроса, поднятого Центральным народным правительством Китайской Народной Республики вопроса о бомбардировках американской авиацией китайской территории Делегация США и следующие за ней делегации не допустили представителей Китайской Народной Республики для участия в обсуждении этого вопроса

Наконец когда появился пресловутый доклад Мак-Артура делегация США с угрозами по адресу правительства Китайской Народной Республики голосовала за приглашение представителей Китайской Народной Республики для участия в обсуждении только этого доклада, и резолюция принятая 8 ноября [520-е заседание], ограничивает участие представителей Китайской Народной Республики только участием в обсуждении этого доклада Но правительство Китайской Народной Республики судя по официальной телеграмме [S/1898] подписанной министром иностранных дел этого правительства г-ном Чжоу Эн-лаем желает участвовать в обсуждении корейского вопроса в целом а именно вопроса о вооруженной интервенции США в Корее а не в обсуждении только вопроса о так называемом специальном докладе Мак-Артура Так обстоит дело в действительности и поэтому нет никаких оснований сейчас утверждать вашу комбинацию которую вы предлагаете г-н Председатель

В силу этого, делегация Советского Союза считает, что Совету Безопасности целесообразно приступить к обсуждению первого вопроса а именно «Жалоба относительно вооруженного вторжения на о Тайван (Формозу)» внесенного советской делегацией на основе обращения правительства Китайской Народной Республики в Совет Безопасности Этот вопрос включен еще в конце августа [492-е заседание], но в силу позиции которую заняли делегация США и ряд других делегаций этот вопрос до сих пор не обсуждался

Только впоследствии кажется в конце сентября было принято решение [506-е заседание] пригласить представителей Китайской Народной Республики для участия в обсуждении этого вопроса для чего делегация этой Республики и прибыла в Нью-Йорк, — о чем

вы упомянули Она прибыла для участия в обсуждении этого вопроса Поэтому давайте начинать обсуждение этого вопроса и пригласим делегацию Китайского народного правительства не комбинируя так как это хочется кому то здесь в Совете Безопасности чтобы втянуть путем различного рода трюков и махинаций представителя Китайской Народной Республики в обсуждение вопроса о докладе Мак Артура Ведь существо сводится к этому а для этого нет никаких законных оснований Да и само Китайское народное правительство отказывается принимать участие в дискуссии в таких ограниченных пределах как это видно из телеграммы г-на Чжоу Эн-ляя от 11 ноября

Так обстоит дело в действительности Таковы факты В силу изложенного делегация Советского Союза предлагает чтобы повестка дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности была утверждена с одним вопросом «Жалоба относительно вооруженного вторжения на Тайвань» и чтобы мы приступили без излишних задержек к обсуждению этого вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Прежде чем предоставить слово следующему оратору я считаю нужным ответить представителю Советского Союза который в своем выступлении критиковал и даже обвинил Председателя

Прежде всего представитель Советского Союза заявил что Совет собрался на заседание по просьбе советской делегации чтобы рассмотреть жалобу о вооруженном вторжении на Тайвань (Формоза) а не жалобу на агрессию против Корейской Республики Это верно Действительно включить второй пункт в повестку дня сегодняшнего заседания просила делегация Соединенных Штатов обосновывая свою просьбу тем что на предыдущем заседании мы не закончили обсуждения этого вопроса

С другой стороны представитель Советского Союза сказал нам что советская делегация не согласна с формулировкой второго вопроса в нашей предварительной повестке дня Конечно это дело делегации Советского Союза но делегация эта должна будет признать что Председатель не избрал формулировки с которой советская делегация не согласна эта формулировка приводится в нашей повестке дня с тех пор как мы приступили к обсуждению корейского вопроса

Представитель Советского Союза утверждает кроме того — и это его главный аргумент — что я ошибочно толкую просьбу министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики г-на Чжоу Эн-ляя я открывая заседание якобы сказал что министр иностранных дел просил обсудить оба вопроса одновременно Но я этого не сказал, и г-н Малик может в этом убедиться ознакомившись с отчетом текущего заседания Я сказал что стороны, наиболее непосредственно заинтересованные в этом вопросе высказали мнение что обе проблемы т е проблема Формозы и проблема Кореи тесно между собой связаны Мы находим в телеграмме г-на Чжоу Эн-ляя следующие слова « ввиду того факта что эти два вопроса тесно между собой связаны » это служит аргументом в пользу одновременного обсуждения этих двух вопросов

Конечно эти два вопроса сформулированы в приведенной мною сейчас телеграмме и в нашей повестке дня различно но в этом также нет измышлений Председателя Фактически представитель Советского Союза и министр иностранных дел Китайской Народной Республики предлагают одновременно рассмотреть две различных проблемы причем одна из них постоянно фигурировала в повестке дня Совета Безопасности а другая в ней не фигурировала так как согласно версии представителя Советского Союза и телеграмме г-на Чжоу Эн-ляя дело идет о вмешательстве Соединенных Штатов в дела Кореи что не является вопросом стоящим на повестке дня Совета Поэтому Председатель поступил бы неправильно поставив этот вопрос на обсуждение

После этих нескольких замечаний формального характера я перехожу к уточнению сущности проблемы Совет Безопасности послал Китайской Народной Республике приглашение основанное на постановлениях правила 39 правил процедуры это правило не предусматривает никаких ограничений Документ о котором упоминается в приглашении посланном Центральному народному правительству т е документ называемый представителем Советского Союза докладом генерала Мак-Артура не фигурирует в нашей повестке дня в качестве самостоятельного вопроса Вопрос который продолжает в ней фигурировать является жалобой на агрессию против Корейской Республики

Но к чему может привести предложение только что сделанное представителем Советского Союза? Оно приводит к тому что фактически представителю Китайской Народной Республики не дадут возможности обсуждать корейский вопрос независимо от того останется ли этот вопрос в его настоящей редакции или появится в какой либо иной форме в которой он впрочем не фигурирует ни в одном документе и которую в настоящее время едва ли возможно вообразить Это предложение фактически лишит нас присутствия представителя Китайской Народной Республики при обсуждении корейской проблемы Я сильно сомневаюсь что это облегчит работу Совета Безопасности и сделает ее успешной

Поэтому предложение которое я сделал в начале этого заседания позволит нам мне кажется преодолеть затруднения возникшие по соображениям престижа и позволит ознакомиться во время дискуссий со взглядами представителя Китайской Народной Республики по обоим проблемам которые его интересуют

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Правительство Соединенных Штатов поддерживает предварительную повестку дня и предложение Председателя, чтобы вопросы под пунктами а и б рассматривались совместно Я готов изложить взгляды моей страны так как мое имя стоит первым в списке ораторов, которые будут обсуждать этот вопрос по существу и я готов обсуждать все вопросы охватываемые этими двумя пунктами

Мне представляется что процедурный вопрос, возбужденный представителем Советского Союза ведет к недоразумениям, неправильностям и отсутствию порядка который должен характеризовать дискуссию по су-

шеству вопроса так как дело идет о человеческих жизнях и о жизнях многих людей

В Совете Безопасности мы не стремимся к успешным маневрам основанным на парламентской изощренности мы добиваемся справедливости и правильного решения Эти два пункта содержат весьма серьезные обвинения Согласно правилу 39 правил процедуры приглашаемые Советом лица не вырабатывают повестки дня и никто в Совете Безопасности не имеет права самостоятельно осуществлять в интересах приглашенных на основании статьи 39 лиц планов или проектов, регулирующих вопросы рассматриваемые Советом Безопасности

Правило 39 на основании которого эти лица приглашены гласит

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц» — эти лица входят в число «других лиц» — «которых он считает компетентными для этого с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопроса входящего в его компетенцию»

Совету Безопасности принадлежит право решать какой именно вопрос будет им рассматриваться при приглашенные лица не пользуются этим правом и их взгляды и пожелания независимо от того изложат ли они их лично или через какое либо другое лицо не могут иметь большого значения для решения Совета Безопасности относительно того как он будет рассматривать свои проблемы

Предварительная повестка дня выработана как это всегда делается в соответствии с первым пунктом правила 7 который гласит

«Предварительная повестка дня каждого заседания Совета Безопасности составляется Генеральным Секретарем и утверждается Председателем Совета Безопасности»

Это именно то что и было сделано в данном случае Председатель удовлетворил просьбу представителя Советского Союза внеся в повестку дня один вопрос и удовлетворил просьбу представителя Соединенных Штатов внеся в нее другой

Позвольте мне касаясь вопроса процедуры обратить внимание Совета Безопасности на создавшееся положение Вопросом подлежащим решению Совета является совместный проект резолюции [S/1894] который касается доклада Мак-Артура и который вызвал во время обсуждения чисто процедурной проблемы некоторые неодобрительные замечания Вот вопрос который Совету предстоит решить, и Совет Безопасности не имеет никаких других вопросов требующих его решения Поэтому Совету Безопасности, следуя логике благоразумию и правилу 10, надлежит приступить к обсуждению этого вопроса

Но есть и другие вопросы, которые относятся к этим двум рубрикам и в которые входит жалоба о вооруженном вторжении на Тайван и целесообразность их одновременного рассмотрения зависит от их содержания Это не обуславливается заявлением самих свидетелей, что весь вопрос следует рассматривать под одной рубрикой, что они и имели в виду передавая 11

ноября свое сообщение [S/1898], которое, повидимому подписано министром иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики г ном Чжоу Эн-лаем Я привожу из этого сообщения следующую выдержку

«От имени Центрального народного правительства Китайской Народной Республики настоящим предлагаю Совету Безопасности Организации Объединенных Наций чтобы, ввиду крайней важности вопросов вооруженной интервенции в Корею и агрессии против китайского Тайвана правительства Соединенных Штатов а также ввиду тесной связи между этими двумя вопросами, Совет Безопасности — и это вполне уместно — обсуждал одновременно обвинение выдвинутое Центральным народным правительством Китайской Народной Республики по поводу вооруженной агрессии правительства Соединенных Штатов против Тайвана и вопрос вооруженной интервенции в Корею правительства Соединенных Штатов с тем чтобы представитель Китайской Народной Республики присутствуя на заседаниях Совета Безопасности посвященных обсуждению «Протеста против вооруженной агрессии против Тайвана» — последние шесть слов приводятся в кавычках я не знаю откуда они приводятся так как мне неизвестно о существовании такого вопроса, «мог одновременно выдвинуть обвинение по поводу вооруженной интервенции правительства Соединенных Штатов в Корею»

Позднее приведенный мною текст был опубликован в качестве документа Совета Безопасности и разослан по предложению представителя Советского Союза в качестве документа S/1902 документ был озаглавлен «Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 14 ноября 1950 года на имя Генерального Секретаря препровождающее заявление представителя министерства иностранных дел Китайской Народной Республики от 11 ноября 1950 года» Я привожу это письмо

«Препровождая Вам при сем текст заявления представителя министерства иностранных дел Китайской Народной Республики от 11 ноября с г по поводу так называемого специального доклада Мак-Артура и заявления представителя Соединенных Штатов Америки г-на Остина на заседании Совета Безопасности, прошу Вас опубликовать это заявление в виде документа Совета Безопасности»

Копии заявления на которое указывается в письме и которое я привел выше розданы членам Совета Могут ли представители обнаружить на этом документе какую либо подпись? Случайно быть может на нем нет никакой подписи но я считаю себя обязанным в силу своей порядочности и своего образа мышления считать это заявление правильным хотя на нем и нет подписи Чжоу Эн-лай или какого либо другого представителя китайского коммунистического режима Пока я не приду к противоположному заключению я буду обязан полагаться на слово г на Малика и полагать что это не его заявление а заявление китайского коммунистического правительства Однако для Совета Безопасности разницы большой нет составлено ли это заявление теми кто сюда прибыл для представления ин

формации, или Советским Союзом По моему мнению в этом нет никакой разницы

Предположив как я это делаю что заявление фактически является тем что сказал г н Малик хотя оно и не подписано что же мы в нем находим? Мы находим в нем самое поразительное признание признание интервенции китайских коммунистов в Корею

Это заставляет меня вспомнить о старом английском процессе имевшем место в дни Кромвеля Человек обвинялся в оскорблении действием Он явился в суд и признал оскорбление действием но смягчил его сказав «Molliter manus imposui» что значит «Я осторожно коснулся его рукой» Это сводится к тому же Здесь есть признание совершения такого деяния

Позвольте мне обратить внимание Совета на язык документа Я не намереваюсь оглашать всего документа S/1902 но приведу лишь те его части которые непосредственно касаются этого признания Первая выдержка такова

«Исполненный справедливого негодования китайский народ добровольно помогает корейскому народу отразить американскую агрессию, и его действия совершенно естественны и справедливы»

Кроме того, в тексте документа есть и другое признание

«Помочь Корею и дать отпор американской агрессии — это значит защитить наши дома нашу страну Поэтому вполне естественно что китайский народ готов помочь Корею и оказать сопротивление американской агрессии»

Весь этот абзац полон заявлений об этом смелом предприятии добровольно начатом тысячами вдохновленных борьбой солдат Имеется также и следующее признание

«Китайский народ никогда не сможет забыть то что корейский народ единодушно оказывал добровольную помощь китайскому народу в его революционной борьбе Корейский народ участвовал не только в китайской народно-освободительной войне но также и в Северном походе китайского народа в 1925-1927 гг, в аграрной революционной войне 1927 1937 гг и в войне против Японии 1937 1945 гг На протяжении четырех стадий китайской народной революции корейский народ всегда боролся плечом к плечу с китайским народом за свержение империализма и феодализма Теперь когда кровавые американские агрессоры истребляют корейский народ китайский народ делит с ним его бедствия и — что совершенно ясно — не может оставаться равнодушным»

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Прошу слова к порядку ведения заседания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) К сожалению я не могу позволить представителю Советского Союза прервать оратора в связи с вопросом к порядку ведения заседания

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Не отрицает ли этого советский

представитель? Я буду продолжать читать этот документ

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Излишне приводить правила процедуры Мы все их знаем Но я возбуждаю вопрос к порядку ведения заседания

Г н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Этот процедурный вопрос важен так как, если мы будем следовать нормальному порядку и будем действовать в соответствии с правилами и так как мы привыкли это делать, у нас будут шансы прийти к правильному и справедливому решению от которого зависит судьба многих молодых людей а если нам этого не удастся сделать, то ничего, кроме недоумений не получится

Я определенно утверждаю что эти два вопроса необходимо рассматривать совместно и что следует обсудить все проблемы, так как все они касаются одного и того же вопроса

Утверждение что китайские коммунисты виновны в интервенции в Корею — я не буду говорить «в агрессии» будем это называть «интервенцией» до тех пор пока мы не выслушаем всего и не примем нашего решения — признается Я продолжаю читать выдержку из документа S/1902

«Искреннее желание китайского народа помочь корейцам в борьбе против американской агрессии вполне естественно справедливо великодушно и законно Китайское народное правительство» — теперь говорится о правительстве — «считает что нет никаких причин препятствовать отправке в Корею добровольцев, желающих под руководством правительства Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в великой освободительной борьбе корейского народа против американской агрессии»

Упоминание «кровавых агрессоров» нам знакомо не правда ли? Не отдает ли от этого чем то знакомым?

И звучит ли то что я собираюсь прочесть как послание наших друзей китайцев с которыми мы поддерживали дружеские отношения более ста лет?

«Агрессоры никогда не смогут скрыть своего звериного лица Народы Китая и Кореи решительно требуют чтобы американские агрессоры и их соучастники прекратили свои агрессивные действия и вывели свои вторгшиеся в Корею войска Если агрессия не будет остановлена то борьба против агрессии никогда не прекратится»

Мне кажется что я привел веские доводы в пользу одновременного обсуждения этих различных вопросов, как это предусматривается в предварительной повестке дня Во имя справедливости и целесообразности наших прений я призываю членов Совета Безопасности, на которых лежит серьезная и важная обязанность решить что именно подлежит здесь обсуждению, подержать точку зрения Председателя и Генерального Секретаря на которых возлагается обязанность составлять предварительную повестку дня и отвергнуть аргумент, выдвинутый представителем Советского Союза

Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я поддерживаю предложение Председателя чтобы повестка дня была утверждена в том виде, в каком она приведена в документе. Насколько я понимаю делегация Центрального народного правительства Китайской Народной Республики прибыла сюда с полными полномочиями обсуждать вопрос о Формозе в соответствии с приглашением от 29 сентября [506-е заседание]. Поэтому этот вопрос должен очевидно фигурировать в настоящей повестке дня.

Но затем, как нам всем известно, в Корее произошли важные события и стало ясно что даже если правительство Пекина не вмешивается официально оно активно поддерживает северокорейских агрессоров, помогая им не только оружием но и людьми. Правда Центральное народное правительство Китайской Народной Республики утверждает что эти люди — добровольцы. Но добровольцы ли они в строгом смысле слова или не добровольцы не может быть сомнения что они ничем не отличаются от воинских частей. В всяком случае таково мнение Объединенного командования.

Ввиду такого серьезного положения Совет Безопасности естественно пригласил, как нам известно, представителей Центрального народного правительства присутствовать при обсуждении того что фактически было новым фактором т.е. интервенции Пекина как это явствует из специального доклада Объединенного командования [S/1884] и приглашение им было послано 8 ноября. Как нам известно Центральное народное правительство отклонило это приглашение на том общем основании что оно не признает Объединенного командования и в силу этого не может так сказать обратить внимание на специальный доклад.

Но я уверен что Совет Безопасности несомненно захочет воспользоваться присутствием представителя Центрального народного правительства чтобы обсудить этот жгучий вопрос который — едва ли следует об этом говорить — имеет огромное значение для всеобщего мира. Если это можно сделать придав этому вопросу более общий характер и не ограничивая его особым докладом генерала Мак Артура то я лично вполне готов на это согласиться, несмотря на то что как известно членам Совета, я протестовал против первоначального предложения Советского Союза о том [S/1889] что представители Пекина должны быть приглашены принять участие в общей дискуссии по корейскому вопросу. Я думаю что можно сказать, что я побудил Совет Безопасности ограничить приглашение и придать ему ту форму против которой теперь возражает само Центральное народное правительство.

Говоря это я не хотел бы, чтобы кто-либо думал что утверждение предложенной Председателем повестки дня должно пониматься как согласие на то что представители Центрального народного правительства автоматически должны иметь право присутствовать при обсуждении нами любого вопроса касающегося жалобы на агрессию против Корейской Республики.

Быть может, Совет Безопасности пожелает — я не говорю что это случится но что это может случиться, — чтобы они присутствовали на таких дискуссиях.

Но мне представляется, что вопрос пожелает ли фактически Совет чтобы они присутствовали на заседании будет в конечном счете зависеть в значительной степени от позиции которую они займут в отношении чрезвычайно важного вопроса об интервенции. Сделав эти оговорки я без колебаний поддерживаю сделанное Председателем предложение.

В конце концов я думаю что Совет Безопасности несомненно, желает не только прекратить если это возможно войну, которая продолжается на Дальнем Востоке в результате ничем не вызванной агрессии северокорейского правительства, но и помешать тому чтобы в этом районе вспыхнула новая война. Вопрос о вторжении на Тайвань (Формоза) можно только с большим трудом отделить от жгучего вопроса о Корее и само Центральное народное правительство признало как это только что отметил представитель Соединенных Штатов, что оба вопроса тесно между собой связаны.

Утверждать, как, насколько я понимаю это делает представитель Советского Союза что нельзя просить представителей Центрального народного правительства участвовать в обсуждении вопроса озаглавленного «Жалоба на агрессию против Корейской Республики», так как это правительство не признает что такая агрессия имела место и считает что этот вопрос должен называться «Интервенция Соединенных Штатов в Корею» или что то вроде этого представляется мне, если можно так выразиться мелочным педантизмом низкой пробы. В данном случае мне кажется мы не на высоте положения. Строго говоря нам следовало бы заключить что сам представитель Советского Союза не может присутствовать при обсуждении вопроса о «Жалобе на агрессию против Корейской Республики». Но после его первоначального отсутствия о котором он теперь, по моему мнению несомненно сожалеет он повидимому без всяких колебаний высказывается по этому вопросу несмотря на то что название этого пункта повестки дня быть может вызывает его возражения.

Поэтому я вовсе не сомневаюсь, что Совет Безопасности почти единогласно утвердит предварительную повестку дня и тем самым покажет, что он намерен оказаться на высоте положения и рассмотрев весь этот вопрос в целом примет разумное и правильное решение чтобы потушить пламя войны и заложить фундамент для прочного мира.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Необходимо внести ясность. Я постараюсь быть кратким. Вы заявили, что правило 39 не ограничивает участия. Да, это так. Но резолюция, принятая Советом 8 ноября [S/1892], ограничивает участие Китайской Народной Республики только участием в дискуссии по специальному докладу Мак-Артура. И г-н Джебб подтвердил это в своем выступлении сегодня.

Теперь вы пытаетесь, г-н Председатель — и представитель Соединенных Штатов Америки пытается также это утверждать — что само китайское правительство предлагает объединить эти вопросы. Дело в том, что оно предлагает объединить не так, как вы, г-н Остин, это предлагаете. Г-н Остин прибегает к трю-

кам — к объединению двух вопросов, которые до сих пор не были объединены. Он хочет тем самым навязать представителям Китайской Народной Республики обсуждение специального доклада Мак Артура.

Кому это неясно — г-н Остин? Это всем ясно! Зачем же прибегать к такого рода трюкам? Ведь вы же голосовали против моего предложения о том [520-е заседание], чтобы пригласить Китайскую Народную Республику для полного участия в дискуссии по корейскому вопросу для дискуссии по вопросу об интервенции США в Корею. Вы же против этого голосовали, а сейчас вы делаете вид, что вы за это. Резолюция от 8 ноября — я не буду ее цитировать так как вы с ней знакомы — ограничивает участие и мы против ограничения участия мы возражаем против этого.

Г-н Председатель неправ, когда он заявляет, что делегация Советского Союза занимает такую позицию, которая исключает участие Китайской Народной Республики. Это неправда, это неверно. Мы за полное участие и боремся за это с 1 августа, а вы против полного участия, вы за ограничение, и мы возражаем против ограничения. Вот как стоит вопрос.

Вы правильно заявили, что советская делегация предложила созвать сегодняшнее заседание Совета Безопасности и внесла вопрос о вооруженном вторжении на Тайвань. При чем же здесь второй вопрос, который вы вместе с американской делегацией объединяете с первым вопросом? Какие основания для объединения? Включайте любой вопрос, это ваше право, право любой делегации в Совете Безопасности включить любой вопрос в повестку дня, но почему же вы идете на такого рода махинации — объединять два вопроса для того, чтобы навязать представителям Китайской Народной Республики обсуждение специального доклада Мак-Артура.

Вы заявляете, что нет такого вопроса в повестке дня. Но когда вы принимали резолюцию 8 ноября, его тоже не было. Однако вы приняли эту резолюцию, ограничив участие. Я тогда заявил, что это — дело китайского правительства, согласиться или нет. Я был за то, чтобы пригласить представителей Центрального народного правительства Китая для полного участия, а не для ограниченного.

Так обстоит дело, и поэтому вопрос ясен. Советская делегация предложила включить вопрос о вооруженном вторжении на Тайвань. Давайте обсуждать этот вопрос.

Судя по телеграммам Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, китайская делегация — представитель этого правительства — имеет полномочия для участия в обсуждении этого вопроса. Что касается специального доклада Мак Артура, то таких полномочий, повидимому, нет, поскольку 11 ноября в своей телеграмме г-н Чжоу Эн-лай заявляет, что его правительство не будет принимать участия в обсуждении этого доклада. И это ясно.

Поэтому, для того чтобы не осложнять вопроса, я оставляю все замечания г-на Остина пока без ответа. Я на них дам ответ в свое время, я сейчас не хочу терять время на процедурную дискуссию. Поэтому я хочу лишь заявить г-ну Остину, что криком истерией и шантажом ничего вы не возьмете и никого не запугаете.

Поэтому давайте не шантажировать, а спокойно обсуждать включенный в повестку дня Совета Безопасности вопрос. Нельзя объясняться в любви и дружбе и в то же время грозить и потрясать кулаком. Г-н Остин объясняется китайскому народу в любви и дружбе и угрожает кулаками. Такое объяснение не может быть принято всерьез.

Таким образом, я предлагаю включить вопрос, внесенный советской делегацией, а именно — о вооруженном вторжении на Тайвань. Если делегация США желает включить другой вопрос, пусть она включает. Но для объединения этого вопроса с каким-либо другим вопросом нет основания. Делается это для того, чтобы путем такой комбинации с помощью такой махинации навязать китайской делегации участие в обсуждении специального доклада Мак Артура. Только так я это расцениваю, иначе нельзя это расценивать.

Сэр Бенегаль Н. РАУ (Индия) *(говорит по-английски)*. Мне не совсем ясен точный смысл подпункта *b* в повестке дня Совета. Подпункт *b* в своей настоящей редакции гласит: «Жалоба на агрессию против Корейской Республики».

Я выслушал предварительные замечания Председателя, и у меня создалось впечатление, что по его мнению настоящая формулировка позволит обсуждать всякую контржалобу о вооруженной интервенции в Корею. Поэтому я бы хотел, чтобы Председатель до того, как вопрос будет поставлен на голосование, вынес постановление о том, достаточно ли широка формулировка подпункта *b*, чтобы позволить обсуждение всякой контржалобы на вооруженную интервенцию в Корею, которую представитель пекинского правительства может быть пожелает выдвинуть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*. Я в нескольких словах хочу ответить на вопрос, который мне был только что поставлен. По моему мнению, стоящий на повестке дня вопрос относится ко всей корейской проблеме, и все члены Совета и все представители заинтересованных стран могут высказать свое мнение в связи с этой проблемой.

Членами Совета были высказаны совершенно различные мнения, и я считаю, что любая приглашенная в Совет делегация будет в свою очередь, иметь право высказать свою точку зрения.

Чтобы не выступать снова, я теперь же скажу, что во время своего второго выступления г-н Малик выдвинул, повторив свои первоначальные аргументы, новое обвинение, что Председатель пытается, в сущности, заставить делегацию Китайской Народной Республики осуждать доклад генерала Мак Артура. Это, конечно, совершенно недооросовестное толкование моих решений, так как внесенный в Совет советской делегацией проект резолюции [S/1889] относительно приглашения представителя правительства Китайской Народной Республики, охватывает всю корейскую проблему и не исключает обсуждения доклада генерала Мак Артура.

Поэтому, если бы мы приняли этот проект резолюции относительно приглашения представителя правительства Корейской Народной Республики, то созда-

лось бы совершенно такое же положение какое создастся, если мы примем повестку дня в том виде, в котором она предлагается. Эта повестка дня охватывает как и советское предложение корейскую проблему в целом.

Таким образом на делегацию Китайской Народной Республики не оказывают большего давления чем в том случае если бы ей было послано приглашение в форме предложенной делегацией Советского Союза.

Поэтому я прихожу к заключению что представитель Советского Союза возражая против того чтобы мы выслушали приглашенную нами делегацию, просто старается создать затруднения.

Что касается процедуры то перед нами поправка, внесенная Советским Союзом к повестке дня которая была представлена Совету. Этой поправкой предполагается поставить на повестку дня в качестве пункта 2 следующий пункт который состоит не из двух подпунктов а лишь из одного «Жалоба о вооруженном вторжении на остров Тайван (Формоза)».

Совет Безопасности должен будет проголосовать эту поправку.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Вся ваша аргументация основана на том что советская резолюция была принята но она не принята. Вместо нее принята резолюция от 8 ноября [S/1892] которая ограничивает участие. Означает ли ваше разъяснение что эта резолюция отменяется что ее больше нет? Могу ли я так толковать ваше разъяснение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Во первых Председатель не может аннулировать резолюций. Во-вторых советская делегация голосовала за эту резолюцию. В-третьих советская делегация является единственной делегацией которая сегодня упоминает об этой резолюции. В предлагаемой мною повестке дня она не упоминается.

Я предлагаю теперь проголосовать повестку дня.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я прошу извинить что я беру еще раз слово. Председателю и членам Совета известно что правительство Китайской Народной Республики при наличии этой резолюции и на условиях этой резолюции отказалось принимать участие в обсуждении вопроса, к которому вы хотите ее привлечь.

Следовательно вы правы что вы не можете отменить эту резолюцию но резолюция существует и существует телеграмма г-на Чжоу Энь-Лая от 11 ноября. Такова ситуация таковы факты. Следовательно зачем нам закрывать глаза на действительность? Вы заявляете что вопрос включается в какой-то широкой формулировке. Но при наличии указанной резолюции любой член Совета Безопасности может сказать представителю Китая «Нет ваше участие ограничивается только резолюцией от 8 ноября, участием в дискуссии доклада Мак Артура».

Я поэтому подчеркиваю, что я считаю ненормальным такое положение когда при наличии этой резолюции делается попытка закрывать глаза на действительность

и, так сказать, расширять название вопроса, оставляя в то же время ограничительную резолюцию в действии.

При этих условиях, если представитель Китайской Народной Республики будет участвовать здесь с ограниченными возможностями, то это будет противоречить тому что изложено в телеграмме Чжоу Энь-лая от 11 ноября [S/1898].

Таковы факты. Если вы с ними не считаетесь — это ваше дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я думаю что вопрос совершенно ясен. Достаточно сказать что решение обсуждать совместно фигурирующие в пункте 2 вопросы *a* и *b* никого не обязывает высказываться по обоим вопросам. Если представитель Советского Союза не желает высказываться по вопросу *b* или если делегация которую мы еще не видели, не желает высказываться по этому вопросу то они имеют полное право этого не делать, и Совет Безопасности не может их к этому принудить.

Мы проголосуем теперь предварительную повестку дня.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Поэтому я и предлагаю обсудить только один вопрос, а потом перейти к другому.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Прошу извинить меня что я опять беру слово но мне представляется, что эта дискуссия обязывает меня объяснить как мы понимаем создавшееся положение. Резолюцией принятой Советом Безопасности 8 ноября 1950 года, представитель пекинского правительства приглашается на основании правила 39 правил процедуры, присутствовать при обсуждении Советом Безопасности специального доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корее [S/1884]. Я полагаю что это приглашение можно правильно истолковать лишь в том смысле что пекинское правительство приглашается в соответствии с правилом 39, присутствовать при обсуждении Советом Безопасности содержания специального доклада.

Разумеется это правительство послало нам 11 ноября каолограмму в которой говорилось что оно не откликнется на это приглашение [S/1898]. Но после того оно сделало другое заявление [S/1902], в котором оно ответило на наше приглашение. Конечно представители этого правительства не могут сюда явиться с письменным ответом и полагать, что никто в нем не усомнится и что все с ним согласится. Если Совет Безопасности пожелает он обсудит вопрос и сопоставит содержание ответа с другими данными, имеющимися в распоряжении Совета Безопасности.

Специальный доклад касается вопроса интервенции китайских коммунистических сил в Корее. Правительство Советского Союза и правительство Пекина могут считать Объединенное командование незаконным и его доклад не заслуживающим внимания, но это не меняет факта китайской коммунистической интервенции, признанной пекинским правительством в документах, на которые я ранее обратил внимание Совета. Это не может ограничить право Совета Безопасности обсуждать то, что представитель Соединенного Королевства пра-

вильно назвал «угрозой международному миру и без опасности» Совет, если он пожелает, может обсудить этот вопрос как ему угодно и под каким угодно пунктом повестки дня. Это решение зависит от Совета. Пекинские же представители будут иметь право информировать Совет по каждому из этих вопросов. Быть может, они изменят свою позицию.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Делегация Советского Союза считает что, несмотря на то, что мы потратили два с половиной часа на процедурную дискуссию дискуссия оказалась полезной, ибо в своем последнем заявлении представитель Соединенных Штатов Америки раскрыл свои карты и свои намерения.

Существо его позиции сводится к тому, чтобы ограничить участие представителя Китайской Народной Республики. Несмотря на свое большое заявление вначале в котором он пытался создать иное впечатление сейчас он заявил прямо, что целью делегации США является ограничить участие представителя Китайской Народной Республики в обсуждении корейского вопроса только пределами специального доклада Мак Артура.

Именно это и подчеркивала делегация Советского Союза считая что это — ненормальное положение и что с таким положением нельзя согласиться. Она указывала что с этой целью включается и корейский вопрос в качестве «подпункта b» дополнительно к первому вопросу — вопросу о Тайване (Формоза).

Вот почему делегация Советского Союза и возражает против такой комбинации так как в результате дискуссии выяснилось что действительным намерением делегации США является навязать представителю Китайской Народной Республики участие в обсуждении доклада Мак-Артура и ограничить это участие пределами резолюции 8 ноября.

Так по крайней мере на слух по переводу я понял разъяснение данное представителем Соединенных Штатов Америки.

Именно учитывая все это и учитывая результаты дискуссии по этому процедурному вопросу делегация Советского Союза настаивает на том чтобы первым обсуждался вопрос о вооруженном вторжении на Тайван и чтобы этот вопрос был включен в повестку дня первым. А если есть у кого либо желание включать другие вопросы — пожалуйста включайте. Право каждого члена Совета Безопасности включать любой вопрос и настаивать на его обсуждении.

Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я согласен с моим коллегой, представителем Советского Союза в одном отношении что продолжительные дискуссии по процедурному вопросу не совсем бесполезны. Действительно они очень часто приносят некоторую пользу выявляя по крайней мере истинные цели которые в Совете Безопасности могут преследовать различные представители и которые могут крыться в том или ином их предложении.

Я полагаю что одно из соображений которым руководствуется мой коллега представитель Советского Союза в этом вопросе и в этой процедурной дискуссии

— это несомненно предположение что против Центрального народного правительства Китайской Народной Республики имеется своего рода заговор заговор который помешает представителям этого правительства высказаться, заняв место за этим столом то что они собираются сказать по вопросам которые их больше всего интересуют. Это совершенно неверно.

Положение как я его понимаю, совершенно ясно. Мы пригласили представителей пекинского правительства присутствовать при обсуждении определенного вопроса а именно при обсуждении доклада генерала Мак Артура. Этот доклад конечно касается интервенции пекинского правительства в Корею. Мы пригласили их присутствовать при обсуждении этого конкретного вопроса. И что же из этого вышло? Они отказались прийти в связи с этим конкретным вопросом.

Что же мы теперь предпринимаем? Мы заявляем «Хорошо вы не хотите сюда явиться если дискуссия будет официально ограничена этим конкретным вопросом. Поэтому если вы явитесь сюда вам будет предоставлена полная свобода высказать все то что вы пожелаете относительно всей ситуации в Корею». В этом заключается цель внесения в повестку дня подпункта 2b в той форме в которой он фигурирует в этом документе. В этом его единственная цель. Им будет предоставлена полная свобода высказать все что они пожелают по всему корейскому вопросу.

Что же касается нас — я полагаю что говорю от лица большинства членов Совета Безопасности — то мы особенно интересуемся тем что представляется нам наиболее важным вопросом в настоящей обстановке т е вопросом интервенции и именно мы а никто другой будем несомненно стараться сосредоточить на нем дискуссию. Я не вижу причин почему мы этого не должны делать. Конечно мы это сделаем.

Поэтому я считаю что не следует больше медлить. В сущности мы изменили первоначальное приглашение которое было передано пекинскому правительству. Я думаю что новая форма приглашения отвечает желанию этого правительства так как последнее неоднократно указывало что общее положение в Корею не может рассматриваться отдельно от жалобы о вооруженном вторжении на Тайван (Формоза). Это именно и предлагается в повестке дня т е рассмотреть оба вопроса одновременно. Я вношу предложение не медлить больше с этим вопросом и поставить его на голосование.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Делегация Советского Союза считает что пока резолюция от 8 ноября не отменена положение не изменилось независимо от того какие бы декларации здесь ни были сделаны за этим столом.

Поэтому нет оснований согласиться с заявлением представителя Англии что положение изменилось. Резолюция не отменена и положение остается прежним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* По правке Советского Союза к предварительной повестке дня уже сформулирована я повторяю это чтобы не было недоразумений и чтобы быть уверенным в том что мое толкование правильно.

В поправке предлагается заменить два подпункта пункта 2 одним пунктом озаглавленным «Жалоба о вооруженном вторжении на Тайван (Формоза)»

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я сожалею что мне приходится взять слово в этой стадии прений Я делаю это лишь потому, что мне не совсем ясно в чем дело Я хотел бы задать Председателю весьма простой вопрос Получит ли возможность представитель пекинского правительства протестовать благодаря объединению этих двух вопросов и против интервенции в Корею когда будет обсуждаться жалоба о вооруженном вторжении на Тайван? Я поднимаю этот вопрос потому что пекинское правительство именно этого и желает поскольку это можно констатировать в конце документа подписанного министром иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики [8/1898]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я уже раз ответил на поставленный мне представителем Индии вопрос Я заявил что по моему мнению, все члены Совета или представители приглашенных государств могут высказывать свои личные взгляды по всем стоящим на повестке дня вопросам Ввиду того что корейский вопрос фигурирует на повестке дня та точка зрения которая будет выражена под рубрикой «Жалоба на вооруженную интервенцию в Корею» очевидно входит в данный вопрос и мы довольно часто выслушивали такие мнения когда они высказывались одним из сидящих за этим столом членов Совета Без опасности

Удовлетворен ли представитель Индии моим ответом?

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Да благодарю вас

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Мы переходим теперь к голосованию поправки Советского Союза которую я уже дважды огласил Я думаю что она совершенно ясна членам Совета

Производится голосование поднятием рук которое дает следующие результаты

За Союз Советских Социалистических Республик
Против Китай Куба Норвегия Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии Соединенные Штаты Америки Франция Югославия

Воздержались Египет Индия Эквадор

Поправка отклоняется 7 голосами против 1, при 3 воздержавшихся

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Так как поправка Советского Союза являлась единственной поправкой я считаю что повестка дня утверждена Мы переходим теперь ко второму вопросу нашей повестки дня

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я возражаю и прошу чтобы это было занесено в протокол

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Ваше возражение будет занесено в протокол

Повестка дня утверждается

- 3 а) Жалоба о вооруженном вторжении на Тайван (Формоза)
б) Жалоба на агрессию против Корейской Республики

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В соответствии с решением Совета я приглашаю представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики занять места за столом Совета в целях обсуждения пункта 2 повестки дня

По приглашению Председателя представитель Центрального народного правительства Китайской Народной Республики г-н У Сю цюань занимает место за столом Совета

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я полагаю что г-н Председатель имеет в виду решение от 29 сентября с г [506-е заседание]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Раз представитель Советского Союза упомянул эту дату, мы можем привести другую именно 25 июня и согласно принятому в тот день решению [473-е заседание], пригласить представителей Южной Кореи занять места за столом Совета

По приглашению Председателя представитель Корейской Республики г-н Лимб занимает место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я вижу что представитель Китайской Народной Республики приподнимает руку прося слова В моем списке составленном несколько дней тому назад первым оратором значится представитель Соединенных Штатов, и я должен предоставить слово ему

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Г-н Председатель

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Прошу слова к порядку ведения заседания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Да но лишь с разрешения оратора В течение этого месяца я придерживался порядка которому следовали многие председатели я не давал слова к порядку ведения заседания во время выступления оратора Совет Безопасности есть политический орган и я считаю, что каждый оратор должен иметь возможность изложить свои взгляды без перерывов Я отказался дать слово к порядку ведения заседания многим представителям желавшим взять слово во время выступления Я полагаю что сегодня это в первый раз происходит с представителем Советского Союза Я поступил точно так же, когда другой представитель хотел его прервать

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Такого правила в правилах процедуры нет Ваше дело решить дать ли мне возможность высказать свой «point of order» или нет и я не хочу зависеть ни от какого оратора Вы — Председатель, вы ведете собрание и я прошу вас дать мне возможность высказаться по «пойнт оф ордер» — прошу дать мне

слово Я не хочу, чтобы мне давал слово г-н Остин. Не он Председатель! Когда он будет Председателем — он будет давать мне слово. Я прошу вас дать мне слово!

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Председатель предоставил мне слово, но я заметил, что Председатель обратился ко мне с просьбой уступить место, чтобы выслушать заявление к порядку ведения заседания, и я готов был на это согласиться, когда меня снова прервал представитель Советского Союза. Если он даст Совету Безопасности достаточно времени, чтобы придерживаться нормального порядка, то он скорее сможет выступить, что по видимому сопряжено для него с некоторым затруднением. Я уступаю место представителю Советского Союза в связи с вопросом к порядку ведения заседания. Я делаю это не для того, чтобы он обсуждал вопрос по существу.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Это любезно со стороны представителя США — дать возможность мне выступить, но я полагаю, что имеется согласие Председателя, чтобы я мог выразить свое мнение по этому вопросу.

Я не буду касаться существа вопроса, и пусть представитель Соединенных Штатов Америки не опасается, что я буду говорить по существу. Я хочу высказаться по вопросу процедуры. Как обстояло дело?

В пятницу после заседания Первого комитета, когда стало известно, что в субботу (на прошлой неделе) не будет заседания Первого комитета, я обратился к Председателю Совета Безопасности с просьбой созвать Совет Безопасности в субботу утром или в 3 часа пополудни или же, если нет никакой физической возможности созвать заседание в субботу, назначить заседание в понедельник в 3 ч дня. Я действовал по просьбе представителя Китайской Народной Республики, так как он просил при встрече с мной, чтобы Совет Безопасности был созван безотлагательно и чтобы делегация Китайской Народной Республики на этом заседании имела возможность изложить свою точку зрения по тому вопросу, который внесен правительством Китайской Народной Республики.

В практике работы Совета Безопасности принято, что когда то или иное государство вносит вопрос в Совет Безопасности, включает его в повестку дня, то представитель этого государства первым излагает свою позицию. Сперва должен обвинитель взять слово, а затем дается слово обвиняемому. В данном случае обвинителем является Китайская Народная Республика, а обвиняемым — агрессор, чьи вооруженные силы вторглись на Тайвань — Соединенные Штаты Америки.

Почему же представитель США будет выступать первым? На каком основании? Таких прецедентов не было и не должно быть. Вы заявляете, что представитель США уже давно у вас на списке. Он не мог быть на списке раньше представителя Китайской Народной Республики, ибо представитель Китайской Народной Республики, обращаясь с просьбой о созыве заседания, имел в виду первым изложить свою жалобу.

Так обстояло дело. Поэтому первым на списке ораторов должен быть представитель Китайской Народной

Республики, и ему необходимо дать слово. Нельзя пользоваться имеющимися в вашем распоряжении возможностями для того, чтобы по этому вопросу первым выступал представитель США. Первое слово необходимо предоставить представителю Китайской Народной Республики и выслушать позицию его правительства по этому вопросу, а затем перейти к дискуссии. И пожалуйста, пусть после этого выступает представитель США — никто ему мешать не будет. Выступление первым представителя США противоречит правилам процедуры и принятой практике и будет незаконным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Я принужден сделать несколько замечаний по вопросу, поднятому представителем Советского Союза, так как он снова обвиняет Председателя. Делая это, он упустил из вида правило 27 правил процедуры, которое гласит, что «Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании говорить». Это правило не говорит ни о чем другом, точно так же, как в дальнейших правилах, касающихся докладчиков и порядка ведения заседания, не говорится ни о каком другом принципе, кроме принципа определяющего порядок занесения ораторов в список.

Но ввиду того, что представитель Советского Союза возбуждает этот вопрос, я изложу, как события развивались начиная с пятницы. В пятницу представитель Советского Союза предупредил меня по телефону, что делегация Китайской Народной Республики хотела бы, чтобы Совет Безопасности собрался, если возможно, в субботу утром или днем. Представитель Советского Союза заявил, что он в свою очередь настаивает на том, чтобы заседание состоялось. Во время этого разговора не упоминалось ни о чем другом.

Таким образом, делегация Китайской Народной Республики не сообщила мне непосредственно о своем желании. Предполагая, однако, что эта делегация, быть может, не знакома со всеми техническими возможностями в Нью-Йорке, я лично поручил моему секретарю попытаться связаться с этой делегацией по телефону. Я прежде всего хотел получить подтверждение ее желания, чтобы Совет собрался на следующий день, во вторник, я хотел ее спросить, что она думает относительно процедуры, другими словами, я хотел более или менее определенно задать ей вопрос, хочет ли она выступить первой. Но мы не смогли связаться с делегацией Китайской Народной Республики в пятницу вечером. В конце концов моему секретарю удалось установить контакт с этой делегацией, и я хочу подчеркнуть, что не делегация нас нашла, а мы ее обнаружили в субботу в 11 ч утра и предупредили, что другие делегации начали вносить свои имена в список ораторов, и тут же ее запросили, не хочет ли она также выступить на первом заседании.

Тем временем я должен был, разумеется, войти в контакт с другими делегациями, чтобы выяснить, могут ли они принять участие в заседании Совета в субботу. Это представлялось тем более для меня необходимым, потому, что представитель Советского Союза настаивал, как он выразился, чтобы заседание состоялось в субботу, хотя он и не требовал этого официально, в

соответствии с правилом 2 правил процедуры Я запросил его по телефону, требует ли он, чтобы заседание состоялось в субботу основываясь на правиле 2, но он ответил «Нет, я прошу созвать заседание не на основании правила 2 правил процедуры если это невозможно, я готов согласиться, чтобы Совет собрался в понедельник»

Поэтому все зависело от мнений других делегаций и я должен был их запросить о том готовы ли они собраться на заседание в субботу Когда я разговаривал по телефону с членом делегации Соединенных Штатов, он попросил меня внести его имя в список ораторов

Мы должны, таким образом сделать выбор между просьбой, с которой позже в субботу обратилась делегация Китайской Народной Республики, чтобы ей первой предоставили слово, и правом делегаций вы

ступать согласно положениям правила 27, в порядке занесения их в список ораторов Ввиду этого осложнения я прошу Совет принять соответствующее решение Я не выношу никакого постановления так как оба мнения можно очевидно, с известным успехом отстаивать Я уверен что Совету удастся принять справедливое решение

Мне кажется, что уже поздно а мы все, как это известно членам Совета, должны быть в 7 ч вечера в Манхэттэне на приеме у Председателя Генеральной Ассамблеи

Ввиду этого я предлагаю закрыть теперь заседание и снова собраться завтра во вторник 28 ноября, в 10 ч 45 м утра

Так как возражений нет заседание закрывается

Заседание закрывается в 6 ч 15 м вечера

